

— Позволь мне показать тебе забавное местечко в замке, - сказал Кэлхун, идя впереди Мэдлин, ей же потребовалось несколько секунд, прежде чем она последовала за ним. Она заметила, как он сбавил шаг, чтобы она сумела его догнать.

— Вы сказали, что волки были у Вас в течение долгого времени. Это были маленькие щенки? - спросила Мэдлин с ноткой любопытства в голосе.

Кэлхун был доволен ее вопросом, ведь то означало, что теперь она заинтересована узнать о нем побольше. Маленькие шажки были намного лучше, чем отсутствие всякого прогресса, однако он не был идиотом, чтобы не прислушиваться к её словам и действиям с бдительностью, — Они были у меня до того, как я вошел в здешний замок.

— Вошли? - спросила Мэдлин, вопросительно сдвинув брови.

— Ммм, - он отвечал ей, не делаясь излишней информацией, - Они одни из самых преданных животных, и они не будут думать дважды над моим приказом. Мы на месте, - сказал он, когда они остановились у больших стен, сделанных из остролиста.

Мэдлин перевела взгляд слева направо, глядя на высокий зелёный остролист. Она читала о нём, но это был первый раз, когда она увидела его вживую.

— Добро пожаловать в лабиринт живой изгороди Девона, Мэдлин, - объявил Кэлхун, повернувшись всем телом и засунув руки в карманы, чтобы убедиться, что она очарована этим зрелищем, - У меня есть к тебе предложение, - его слова привлекли внимание Мэдлин.

— Какое предложение? - спросила она.

— Кажется, тебе хочется оставить этот замок позади и вернуться домой. Пусть лабиринт решит, позволить ли тебе уйти, - он продолжал смотреть на неё своими алыми глазами, лицо же его было серьёзным, пока он говорил. Сердце Мэдлин радостно забило от его слов.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно! - ответил он на ее горящие глаза. Он заметил, как расслабились её напряжённые плечи, она казалась счастливой, и это сделало счастливым и Кэлхун, но по другим причинам, — Это довольно хорошее и сложное задание. Лабиринт большой, в нем много путей, которых можно выбрать или обойти. Если к вечеру тебе удастся успешно выбраться из лабиринта, я тебя отпущу.

Мэдлин очень хотелось поскорее ступить в лабиринт, но она никогда в нём не была. Она слышала, что в замках были огромные, по сравнению с другими особняками, лабиринты, и эта мысль наводила её на сомнения, однако Мэдлин была в отчаянии. Она сделает все, чтобы выбраться отсюда.

— В самом деле? - Мэдлин хотела удостовериться, что он не шутит.

— Даю слово. Удачно выберись из лабиринта, и я подготовлю экипаж прямо к тебе домой, - пообещал ей Кэлхун, его глаза всматривались, оценивая, её лицо, язык же потянулся, чтобы провести по клыку.

Она еще не вошла и не вышла из лабиринта, но уже видела луч надежды на то, что сумеет оставить замок.

— Ты согласна? - спросил он.

— Да, - вырвался немедленный ответ.

— Но, - последовала пауза, за которую она поняла, что есть и другая сторона сделки, — Если не сможешь выбраться из лабиринта до того, как часы на башне пробьют шесть, о чем я попрошу слугу, - сказал Кэлхун, — то больше никогда не заговоришь об уходе.

— Который сейчас час? - её вопрос вызвал у него улыбку.

— Умная девочка, - он вытащил из жилета карманные часы. Открыв его, — Сейчас три минуты второго. Достаточно времени для прогулки и выхода из лабиринта. Готова? - спросил он ее.

Мэдлин кивнула, — Готова.

— Удачи. Твое время начинается сейчас, - улыбнулся он, возвращая часы на место, и стал смотреть как она бежит ко входу в лабиринт. Он смотрел ей в спину, наблюдая, как она шагает, оглядывается. Через несколько минут он, наконец, повернулся, и направился внутрь замка.

Войдя в лабиринт живой изгороди, Мэдлин повернула голову налево и направо. Лишь теперь, оказавшись внутри, она осознала величину стен. Они были выше ее, а также было бы тяжело прыгнуть и посмотреть выход. Она уже свернула налево посмотреть, там ли ещё Король, или он ушёл. Она была прекрасно знакома с собственной невезучестью, и ей предстояло сделать все возможное, чтобы выбраться отсюда.

Чем дальше она ходила, тем больше нарастало чувство одиночества, ведь не было ни единого звука птиц или ещё чего-либо. Здесь было тихо, и, несмотря на середину дня, остролистные стены были достаточно высокими, чтобы сделать путь тусклым и темным. Мэдлин пыталась запомнить пути, но их было слишком много, так много, что она сбилась со счета. Сначала она думала, что сделать это будет легко, потому что где-то читала, что в лабиринтах есть определенный шаблон, по которому нужно следовать, но она уже заблудилась.

Возможно, даже если бы она заходила сюда по четыре-пять раз, этого все равно было бы недостаточно, чтобы запомнить его. Как и предупреждал Кэлхун, лабиринт был не из

маленьких.

Карие глаза оценили окружающую обстановку, и она начала чувствовать легкую клаустрофобию после того, как провела здесь более трех часов.

Кэлхун же был в зале суда на заседаниях, поддерживая одной рукой челюсть, он слушал министра, который говорил о недавних законах, что были введены в действие. Затем Теодора вызвали к нему.

— Тётя возвращалась, чтобы забрать Софи с собой? - спросил он.

— Нет, милорд. Ни одной кареты не было замечено с тех пор, как они покинули замок утром.

«Похоже, тетя Розамунд специально не забрала свою дочь отсюда, чтобы она осталась в замке» - подумал Кэлхун про себя, — Какую комнату ты ей приготовил?

— Ту, что подальше от Вашей каюты. Леди Софи протестовала по поводу комнаты, но поселилась в комнате для гостей, - сообщил Теодор. С тех пор как Кэлхун вернулся из сада один, его «Правая рука» хотел спросить, — Вы отослали леди Мэдлин обратно в ее комнату?

Услышав имя Мэдлин, Кэлхун не смог удержаться от смеха. Сделав глубокий вдох, он выдохнул, — Нет, она играет в лабиринте.

— В лабиринте? - удивленно спросил Теодор.

— Это займет ее мысли. Я сказал ей самостоятельно найти выход, без какой-либо помощи. Если ей это удастся, она сможет вернуться домой.

Брови Теодора в замешательстве сошлись на переносице, — Но у лабиринта нет выхода, - по крайней мере, согласно его знаниям, в течение многих лет у лабиринта был только один путь войти и выйти.

Кэлхун усмехнулся, — Я знаю.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/2276162>